

Нечего и говорить, что тот вечер стал самым романтическим в жизни Шэнь Цина за все его двадцать с лишним лет. Настолько романтическим, что даже воспоминания о нём были полны розовых пузырьков. В огромном французском ресторане они были единственными гостями — ужин под стеклянным куполом, пиршество при свечах, французский музыкант, исполняющий серенаду, и огромный букет розовых роз, поданный прямо к столу.

Разумеется, ночные занятия тоже были чрезвычайно романтичными, страстными до предела. Шэнь Цин уже совсем потерял голову, полностью растворившись в атмосфере романтики и неги, царившей всю ночь. Он отдал своё тело вместе с половиной души, предаваясь смертельным объятиям до самого утра и забыв обо всём на свете.

Он по-настоящему пришёл в себя только на следующее утро.

Его разбудил Лу Тяньмин. Шэнь Цин проснулся в полудрёме, закутавшись в одеяло. Лу Тяньмин впервые не ушёл на работу, а остался с ним, позволив себе поспать подольше.

— Почему ты не пошёл в компанию?

— Я хочу выделить этот месяц, чтобы побыть с моей супругой, — обняв его, сказал Лу Тяньмин с сытым и довольным выражением лица.

— ...Кто такая твоя супруга? — буркнул Шэнь Цин.

Он даже не успел осознать, претерпели ли их отношения какие-то существенные изменения, пока не увидел, как бриллиантовое кольцо на его пальце сверкает, словно маленькая звёздочка.

— ...Чёрт возьми!? — Это были первые слова, которыми он удостоил своего собеседника в том нежном и сладостном утре.

«Шэнь Цин, скажи-ка, что тебя ещё не устраивает? Я же исполнил все твои желания».

Во время завтрака на следующее утро Лу Тяньмин, видя, что Шэнь Цин всё утро молчит, не выдержал и заговорил.

— Скажи-ка ты! Зачем устраивать такую романтику, чтобы сбить с толку? Из-за этого этот молодой господин без причины согласился выйти замуж за такого дядю, как ты! — раздражённо сказал Шэнь Цин, размешивая ложкой восьмисокровищную кашу. — Просто бесишь!

— ...И это снова моя вина? Ладно, Шэнь Цин, я так хорошо к тебе отношусь, что же тут можно критиковать?

— ...Твоя профессия не соответствует образу идеального партнёра в моих мечтах, — скривил губы Шэнь Цин.

— ...Хорошо, хорошо, расскажи, каким, по-твоему, должен быть мужчина твоей мечты? — не удержавшись от улыбки, поддразнил его Лу Тяньмин.

— Мужчина моей мечты... Думаю, хорошо бы было, если бы он держал небольшой магазинчик! Честный бизнес, можно зарабатывать деньги, и если что-то захочется поесть, можно просто взять в его магазине, и это бесплатно. Не то что некоторые, кто целыми днями занимается противозаконными делами и даже сидел в тюрьме!

Вот уж поистине скромная мечта. Лу Тяньмин не смог сдержать внутренний комментарий и рассмеялся:

— Хм, так ты хочешь выйти замуж за владельца маленького магазинчика. Величественная мечта.

— Не смей надо мной смеяться! Что плохого в том, чтобы держать маленький магазин? Есть еда, есть одежда, и всё близко к людям. А то, чем ты занимаешься, — это нечестная работа.

— А, значит, содержать маленький магазин — это честная работа, — сказал Лу Тяньмин, положив ему в тарелку паровую булочку с бобовой пастой.

Управляющий, господин Лю, стоявший рядом, еле сдерживал смех.

— Папочка! Папочка, я так по тебе скучал! Ты больше никогда не уходи, ты принадлежишь только мне, — проснулся Лу Хунжуй, в пижамке с мишками выскочил из спальни, вскарабкался на колени к Шэнь Цину и уселся там.

— Нельзя так прилипать, ты же будущий мужчина! Слезай! — нахмурившись, отчитал его Лу Тяньмин.

— ...Да что такое? Знаешь только дома покрикивать, на ребёнка злиться! — возмутился Шэнь Цин, крепко обняв своего малыша и поцеловав его в лоб. — Детка подрос, стал тяжелее. Не обращай внимания на папу, что хочешь скушать с утра?

— Ты так его балуешь, что он совсем распустится. Разве можно кормить мальчика, держа на руках? — нахмурился Лу Тяньмин.

— Не твоё дело, хочу — и буду держать. Некоторые вот не знают, что такое беречь ребёнка, потому что им не пришлось трудиться, чтобы его заиметь, — парировал Шэнь Цин, наливая Лу Хунжуй кашу в чистую маленькую пиалу. — Привык командовать на стороне, так и дома распоряжается! Детка, открывай ротик, кушай.

— Мы немного позже пойдём к прабабушке, хорошо? — Лу Хунжуя усадил на стул рядом господин Лю, и тот, стуча ложкой по пиале, спросил.

— Да, — равнодушно отпив кофе, сказал Лу Тяньмин. — Пойдём обсудить вопрос о том, как твой папочка выходит за меня замуж.

— Правда? Папочка выходит за папу? Разве цена уже не согласована? Папочка просит всего восемьдесят тысяч, это дёшево, давайте скорее купим его.

— ...Ничему не научился, а такое схватывает на лету, — не удержался Шэнь Цин от возгласа, ущипнув своего малыша за щёчку. Эта противная черта больше всего похожа на Лу Тяньмина, этого негодяя.

— Да? Собираетесь пожениться? Что ж, прекрасные чувства.

Старушка Шэнь, когда они пришли, как раз сидела у входа и перебирала овощи. Увидев их, она улыбнулась, и всё её лицо озарилось солнцем.

— Да, бабушка, будьте спокойны. Если Шэнь Цин будет со мной, я не дам ему горькую жизнь, — с непривычной искренностью сказал Лу Тяньмин.

Шэнь Цин взглянул на него: он действительно не знал, что Лу Тяньмин такой человек, соблюдающий правила, что даже за официальным согласием пришёл.

— ...О, я только этого и жду! Забирай его скорее, забирай! Знаешь, мой внук очень хороший, у него много достоинств! Например... мм... э... просто много достоинств! Только, пожалуйста, не возвращай его обратно!

На лице старушки Шэнь отразилось облегчение, будто залежавшийся товар наконец-то удалось продать, и она расцвела улыбкой, глядя на Лу Тяньмина.

— Что касается выкупа за невесту, можешь дать сколько не жалко. Я тоже знаю, что мой внук, хоть достоинств у него много, но цена невысока, качество отменное. Тебе повезло, что он тебе приглянулся.

— Восемьдесят тысяч — это слишком мало, я назову приличную сумму, — улыбнулся Лу Тяньмин с видом респектабельного и благородного человека. — Не волнуйтесь, я не позволю, чтобы он терпел лишения.

— Хорошо, тогда я тоже буду с тобой откровенна. Приданое в нашей бедной семье небольшое, много дать не могу. Бабушка дарит вам отличную вышитую подушку с утками-мандаринками, ещё коробочку сладостей и крупную вещь...

— ... — Шэнь Цин уже совершенно не знал, что сказать. Он мог только поднять голову к небу, глядя на шумный рынок за окном балкона, и слушать, как Лу Хунжуй спрашивает у его бабушки:

— Бабуля, а что такое подушка с утками-мандаринками? Это подушка в форме уточек? Правда, так интересно?!

Шэнь Цин поначалу совсем не ощущал никакого чувства надвигающейся опасности, пока свадебные приготовления не стали постепенно входить в расписание. Управляющий, господин Лю, принёс ему длинный список рекламных проспектов фешенебельных отелей, чтобы он решил, в каком из них провести свадебный банкет. Лу Тяньмин, обычно обладающий сильной жаждой контроля, неожиданно предоставил ему право принимать все эти решения, что тоже приятно удивило Шэнь Цина.

— В прошлый раз устроил эту романтику в парке развлечений, А Цин ведь это понравилось?

На следующий день после обеда Хэйтэн пришёл с Лором навестить их. Шэнь Цин, погружённый в изучение проспектов отелей в комнате, не услышал, как они пришли.

— М-м, какому молодому человеку не нравится романтика? — Лу Тяньмин поправил очки и быстро, с размахом поставил подпись на каком-то документе.

— Одна только та феерия с фейерверком, наверное, сожгла немало денег? — усмехнулся Хэйтэн, усаживаясь на диван.

— Синоним романтики часто — это транжирство, — фыркнул Лу Тяньмин. — Потратить немного денег, чтобы молодой человек радостно женился, тоже можно считать выгодной сделкой. Пусть сам выбирает и отель, и место для медового месяца. Тогда, даже если будет недоволен, не к чему будет придираться.

— Какая романтика! — беззаботно воскликнул Лор, подбрасывая на руках младенца, отчего тот

в пелёнках срыгнул молоком несколько раз, моргал глазками и сосал пальчик.

— Какая красивая девочка, — взглянув свысока на младенца, сказал Лу Тяньмин с лёгкой ноткой зависти в голосе. — Глазки голубые, очень похожа на Лора. Хэйтэн, скажи, каким таким неизвестным народным средством ты воспользовался, чтобы родить дочь?

— Э-э? ...Нет, просто как получилось.

— У нас с А Цином тоже как получилось, почему же рождаются только сыновья?

— Сыновья тоже хороши. Хоть четыре сына — это многовато, но... всё же родная кровь, вырастут — будут радовать сердце, — попытался утешить его Хэйтэн.

— Хочешь сына? Я могу поменяться с тобой самым младшим...

— ...Не хочу меняться, — Хэйтэн мгновенно отказался. — Я всё же хочу дочку, которая будет радовать сердце. Моя мать тоже очень рада, говорит, что воспитает из неё красавицу с величественной осанкой.

<http://bllate.org/book/15584/1393133>